

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЧЕХОСЛОВАКИИ 1943 – 1948 ГГ. В СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Вашкевич И. В.
(Минск, БГУИР)

В 1939 г. состоялось открытие кафедры истории южных и западных славян МГУ им. М.В. Ломоносова, а в декабре 1946 г. был учрежден Институт славяноведения при Академии наук СССР. Эти события стали своеобразным импульсом к появлению славяноведения как отрасли исторического знания в Советском Союзе. В центре внимания послевоенных историков-славистов была освободительная миссия Советской Армии в Европе, антифашистская борьба, обновление восточноевропейских государств. В 50-е гг. появились первые работы конкретно-исторического характера. Среди них – монография А.И. Недорезова, посвященная аграрным преобразованиям в ЧСР [15]. Работа, по не зависевшим от автора причинам, отличалась ограниченностью источниковой базы. Автор использовал документы компартии Чехословакии (КПЧ), прессу и статистические данные. Архивы, материалы некоммунистических партий, воспоминания непосредственных участников событий были недоступны. Однако само проявление интереса к истории государств Восточной Европы, сбор, обработка и систематизация материала заслуживают высокой оценки.

Период хрущевской «оттепели» оказал влияние на развитие истории как науки. На всесоюзном совещании историков в 1962 г. была поставлена задача формирования научной источниковой базы [4, с. 12–13]. У исследователей появилась возможность (очень ограниченная) использования архивных материалов. Результатом этого стал ряд коллективных трудов [8, 14, 19]. Так, в монографии «Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революциях 40-х годов» впервые в советской историографии была прослежена эволюция Национального фронта чехов и словаков с момента его зарождения до установления монополярной власти КПЧ.

Появлению обобщающих трудов способствовало многолетнее изучение достаточно узких проблем по истории Чехословакии. В первую очередь речь идет о работах Г.П. Мурашко [11, 12, 13], основанных на широком круге разнообразных источников. В центре внимания исследователя – картина борьбы, развернувшаяся в 1943 – 1948 гг. вокруг характера, масштабов и направленности социально-экономических преобразований. Проанализировав совокупность внутренних и внешних факторов, оказывавших влияние на развитие ЧСР в первые послевоенные годы, автор пришел к заключению о несостоятельности выводов многих историков 60-х гг. о том, что вплоть до 1948 г. в стратегии КПЧ преобладал курс на установление демократического социализма, опиравшегося на принципы плюрализма в экономике. По мнению Г.П. Мурашко, февраль 1948 г. во многом был обусловлен различием стратегических целей чехословацких партий, поставленных ими на заключительном этапе второй мировой войны, а также совпадением классовых интересов рабочих с общенациональными интересами и осознание этой реальности КПЧ. Продолжением в изучении социально-экономических преобразований стала монография В.В. Марьиной [9], в которой автор выдвинул тезис о том, что аграрные платформы некоммунистических партий были вызваны к жизни наличием четких и конкретных предложений КПЧ и, вместе с тем, оказались неспособными противостоять им.

Учитывая особенность эпохи, в которую создавались вышеуказанные работы, понятно, что в их основе лежало марксистско-ленинское учение о союзниках пролетариата и его политическом авангарде – коммунистических партиях – в демократических и социалистических революциях. Поэтому общая концепция этих работ не вышла за рамки

общепринятые в советской историографии. Общество рассматривалось сквозь призму классового противостояния. В связи с этим период 1945 – 1948 гг. понимался как этап перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, или же как период народной демократии, представлявший собой особую форму борьбы пролетариата.

Качественно новый этап в развитии славяноведения начался в конце 80-х гг., что было связано с общественно-политическими изменениями в странах советской сферы влияния, а также в самом СССР. Рассекречивание фондов советских и чехословацких архивов позволило существенно расширить информационную основу исследований. А благодаря снятию идеологических барьеров у историков появилась возможность для переосмысления уже накопленного материала и выдвижения новых, ранее замалчивавшихся проблем. В частности, актуализировался вопрос о воздействии внешнего, в первую очередь восточного фактора на развитие внутренних процессов в Восточной Европе. В советской историографии роль СССР в протекании внутренних процессов в Чехословакии преподносилась как исключительно положительная [16]. Сегодня можно говорить о двух точках зрения по данному вопросу. Некоторые современные исследователи абсолютизируют роль внешнего влияния на развитие ЧСР в 1943 – 1948 гг. [1, 6, 17]. В этом отношении показательна позиция В.К. Волкова. По его мнению, на заключительном этапе войны Чехословакии, как и остальным странам региона, была навязана сталинская модель «советского социализма», что уже само по себе исключало наличие демократических альтернатив в республике.

Противоположная позиция обоснована в ряде монографий и статей сотрудников Центра истории сталинизма в странах Восточной Европы Института славяноведения РАН. Т.В. Волокитина сформулировала положение о том, что сотрудничество СССР с западными державами в рамках антигитлеровской коалиции диктовало Москве необходимость поддержки коалиционных способов осуществления власти в Восточной Европе, следствием чего явилась идея «национального пути» к социализму, реализованная как модель переходного вариативного общества [3]. По мнению В.В. Марьиной, КПЧ была самостоятельна в определении своей политики, правда, лишь в пределах, допустимых рамками советской внешнеполитической концепции [10]. Авторы коллективных монографий «Советская внешняя политика в годы "холодной войны"» [18] и «Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века» [22] привели аргументы в пользу того, что советизация ЧСР вообще не была predetermined послевоенным разделом мира на сферы влияния. Этот процесс, по их мнению, стал неизбежен лишь в середине 1947 г. в связи с развалом антигитлеровской коалиции, набиравшей темпы «холодной войны» и, главное, в связи с отказом ЧСР от участия в реализации плана Маршалла.

Принятие одной из вышеизложенных точек зрения невозможно без переосмысления внутренних процессов, протекавших в ЧСР. Одним из первых шагов в этом направлении явилась монография «Народная демократия: миф или реальность?» [5], в которой послевоенная история ЧСР представлена как многогранный процесс, характеризовавшийся реально существовавшими альтернативами развития. Авторы пришли к выводу о существовании феномена «народной демократии», возникшего на завершающем этапе войны в специфических условиях подъема «народного радикализма» и представлявшего собой один из вариантов демократии по соглашению, в основе которого лежали принципиально разные стратегические цели партнеров по коалиции [5, с. 312].

В 90-е – 2000-е гг. появились и обобщающие труды, посвященные становлению тоталитарных режимов в восточноевропейских странах [21, 23, 24]. Проанализировав причины возникновения и природу тоталитаризма в Восточной Европе, А.В. Шубин выделил три фактора (направленность социально-экономических преобразований, война и «захват» компартиями силовых структур), которые уже в первые послевоенные годы заложили ген «собственных», т.е. не привнесенных тоталитарных режимов [24].

Несмотря на достаточно стойкий интерес исследователей к периоду 1943 – 1948 гг. ряд вопросов по-прежнему остается «за кадром». Например, изучение глубинных процессов, происходивших в партиях некоммунистического направления, и оказывавших несомненное влияние на политическую борьбу в Чехословакии 1945 – 1948 гг. ограничено лишь единичными работами [2, 7, 20]. Особое внимание исследователей должно быть уделено программным установкам и деятельности некоммунистических партий. Спорными остаются и вопросы о воздействии внешнего (не только советского) фактора на внутренние процессы в республике, а также о роли Коминформбюро в утверждении советской модели развития.

1. Волков, В.К. Некоторые концептуальные проблемы возникновения мировой социалистической системы и первые шаги по ее осуществлению (1943 – 1945) / В.К. Котов // Советская внешняя политика в ретроспективе. 1917 – 1991. – М., 1993. – С. 87–104.
2. Волокитина, Т.В. «Холодная война» и социал-демократия в Восточной Европе. 1944 – 1948 гг. / Т.В. Волокитина. – М., 1998. – 224 с.
3. Волокитина, Т.В. Сталин и смена стратегического курса Кремля в конце 40-х годов: от компромиссов к конфронтации / Т.В. Волокитина // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. – М., 1999. – С. 10–22.
4. Волокитина, Т.В. История Восточной Европы – от начала второй мировой войны до современности / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, Ю.С. Новопашин // Новая и новейшая история. – 1996. – № 6. – С. 9–22.
5. Волокитина, Т.В. Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе. 1944 – 1948 гг. / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова. – М., 1993. – 344 с.
6. Гибианский, Л.Я. Введение Л.Я. Гибианский // У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944 – 1949 гг. – М., 1995. – С. 3–10.
7. Горшков, А.И. Демократическая альтернатива в Чехословакии (1945 – 1948): исторический шанс и причины поражения / А.И. Горшков // «Восточноевропейский социализм»: становление режима, попытки его модификации, причины краха. – М., 1992. – С. 38–48.
8. Краткая история Чехословакии: с древнейших времен до наших дней. – М., 1988. – 576 с.
9. Марьина, В.В. Крестьянство в революциях 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / В.В. Марьина. – М., 1984. – 312 с.
10. Марьина, В.В. Чехословацкий «февраль» начинался в 1945 году / В.В. Марьина // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944 – 1948. – М., 2002. – С. 88–112.
11. Мурашко, Г.П. Борьба рабочего класса за национализацию промышленности. Из опыта революций 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Г.П. Мурашко. – М., 1979. – 318 с.
12. Мурашко, Г.П. О позиции КПЧ по вопросу национализации основных средств производства в условиях перерастания национально-демократической революции в социалистическую / Г.П. Мурашко // Советское славяноведение. – 1984. – № 1. – С. 3–16.
13. Мурашко, Г.П. Политическая борьба в Чехословакии в 1944 – 1948 гг. и национализация средств производства / Г.П. Мурашко. – М., 1986. – 328 с.
14. Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революциях 40-х годов / редкол.: А.Я. Манусевич (отв. ред.) [и др.]. – М., 1985. – 639 с.
15. Недорезов, А.И. Аграрные преобразования в народно-демократической Чехословакии / А.И. Недорезов. – М., 1954. – 216 с.
16. Нежинский, Л.Н. У истоков социалистического содружества. СССР и страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 40-х годов XX столетия / Л.Н. Нежинский. – М., 1987. – 272 с.
17. Новопашин, Ю.С. Вводные замечания / Ю.С. Новопашин // Бывшие «хозяева» Восточной Европы: политические портреты. – М., 1995. – С. 3–17.
18. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 – 1948). Новое прочтение / редкол.: Л.Н. Нежинский (отв. ред.) [и др.]. – М., 1995. – 512 с.
19. Строительство основ социализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Очерки истории / редкол.: Г.П. Мурашко (отв. ред.) [и др.]. – М., 1989. – 440 с.
20. Терехов, В.П. Политика Чехословацкой национально-социалистической партии на начальном этапе национально-демократической революции (май 1945 г. – май 1946 г.) / В.П. Терехов // Славяноведение. – 1992. – № 3. – С. 52–63.
21. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. – М., 1996. – 540 с.
22. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века: в 3 т. – М., 2000. – Т. 1: Становление «реального социализма» (1945 – 1965). — 488 с.
23. Чехия и Словакия в XX веке: в 2 кн. / редкол.: В.В. Марьина (отв. ред.) [и др.]. – М., 2005. – Кн. 2. – 558 с.

24. Шубин, А.В. Правящая элита и общество / А.В. Шубин // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. – М., 1995. – С. 22–41.

Библиотека БГУИР